

Крупными теоретиками *musica practica* были и другие знаменитые византийские мелурги. Так, в некоторых рукописях сохранился «Метод господина Ксена Корона... весьма полезный для сочинения ихим». Нередко в музыкальных рукописях даже присутствуют стихи, приписывавшиеся Иоанну Кладе и прославляющие этот «метод»⁶⁹. Известно также небольшое сочинение Иоанна Ласкариса «Объяснение и сольфеджирование в музыкальном искусстве»⁷⁰, посвященное описанию системы ихосов. Итоговым византийским трудом по *musica practica* является работа Мануила Хрисафа «О понятиях в певческом искусстве и некоторых неверных представлениях о них»⁷¹, в которой подробно и дискуссионно обсуждаются важнейшие положения теории и практики музыки⁷². Сохранился также ряд поствизантийских рукописей XV—XVII вв., излагающих основные параграфы византийского музыкознания⁷³.

Итак, к середине XV в. музыкальное искусство и наука о музыке достигли в Византии наивысшего расцвета. Это был результат многовекового развития. Он включал в себя сложные взаимоотношения фольклорной и культурной музыки, взаимодействие непосредственных и опосредованных традиций музыкальной античности со средневековыми формами музицирования, постоянные художественные контакты между музыкальными культурами народов, населявших в различные периоды Византийскую империю, и их соседей. Это был результат творческих поисков наиболее передовых {549} византийских музыкантов, их постоянной борьбы с рутинной и изживающими себя интонационными структурами, их высокой профессиональной культуры. И наконец, это был результат активной причастности музыкального искусства к общественной жизни государства и к частной жизни всех слоев византийского населения. Отсюда и внимание общества к развитию музыки, чуткость слушателей к музыкальному воплощению различных сторон бытия, внимание ученых к изучению проблем музыкознания. Блестящий взлет музыкально-художественного творчества трагически оборвался 29 мая 1453 г.

Судьба Византийской империи была предрешена. Была predetermined и участь византийской музыкальной культуры. Она должна была уйти в прошлое вместе с породившей ее цивилизацией. Трагедия византийского общества была и трагедией византийской музыки. Множество знаменитых и безвестных музыкантов погибли от янычарского ятагана, были угнаны в неволю, рассеяны по западным и восточным странам, осели в афонских монастырях. Бесчисленное количество музыкальных рукописей было уничтожено во время разграбления византийских храмов и монастырей. Незавидна была участь и тех, кто остался жив и продолжал работать под турецким игом. Политическое, религиозное и национальное угнетение сопровождалось притеснениями и унижениями в области художественного творчества. Завоеватели видели в музыке поверженной Византии проявление духа «неверных» и всячески стремились ограничить ее влияние.

Но и в этих условиях традиции византийского музыкального творчества продолжали развиваться. Вся поствизантийская история музыки в Греции — блестящее этому подтверждение. Достаточно сказать, что греческие музыкальные рукописи, создававшиеся вплоть до XIX в., сплошь и рядом излагают произведения мелургов XIII—XV вв.; даже по прошествии более четырех столетий после падения Византии искусство ее мелургов продолжало активную творческую жизнь: в рукописях фиксировались только произведения, постоянно звучавшие в музыкальной практике, в противном случае не было надобности в их переписке и они постепенно вытеснялись из рукописного репертуара. Следовательно, наиболее выдающиеся произведения византийской музыки обладали большой художественной ценностью, которая помогла им пережить века. Византийские музыкальные традиции оказывали решающее влияние на искусство соседних народов не только в эпоху расцвета Византийской империи, но и после ее

⁶⁹ Στάθης Γρ. Ταῖ χερσόγραφα... Т. А'. Σ. 184, 398; Т. В'. Σ. 703, 704; Φιλόξενοσ Κ. Op. cit. Σ. 145.

⁷⁰ *Bentaz Ch. The Treatise on Music by John Laskaris // Studies in Eastern Chant. 1966. Vol. II. P. 21—27.*

⁷¹ Сочинение публиковалось несколько раз: Παπαδόπουλοσ-Κεραμεύσ Α. Op. cit. Σ. 534—545; *Tardo L. Lantica melurgia bizantina. Grottaferrata, 1938. P. 230—243; Βαμβουδάκησ Ἐμμ. Συμβολή;` εἰ;`ς τη;`ν σποδὴ;`ν τη;`ς Παρασημαντικῆ;`ς τη;`ς Βυζαντινῆ;`ς Μουσικῆ;`ς Σάμοσ. 1938. Т. А'. Σ. 35—45; The Treatise of Manuel Chrysaphes, the Lampadarios / Ed. by D. Conomos. Wien, 1985 (Corpus criptorum de re musica II).*

⁷² Об основных положениях трактата Мануила Хрисафа см.: *Conomos D. The Treatise of Manuel Chrysaphes // Report of the 11th Congress Copenhagen, 1972. Vol. 1. P. 748—751.*

⁷³ Некоторые из них опубликованы, см.: *Tardo L. Op. cit. P. 151—260.* В связи с тем что трактаты *musica practica* посвящены сложным специальным вопросам музыкальной технологии, они здесь не рассматриваются.